ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Рубис А. С.
Юхник А. А.

Современный человек, активно используя достижения информационно-коммуникационных технологий, взаимодействует с программно-технической средой посредством различных устройств и оставляет результат – определенные данные. В случае совершения общественно опасного деяния и его доказывания с помощью указанных данных можно судить о событии преступления. Зачастую электронные устройства содержат в себе больше информации о личной жизни граждан, чем, например, жилище человека или его почтовые отправления. Смартфоны, планшеты, ноутбуки и другие гаджеты есть почти у каждого. Они содержат в себе информацию о его контактах, телефонных соединениях, дислокации в различные периоды времени, переписку с другими лицами, фотографии и видеозаписи, фонограммы телефонных и иных переговоров, платежные и банковские счета, данные о покупках и почтовых отправлениях и другие следы его деятельности, которые в определенных случаях могут иметь значение для уголовного преследования. Особенностью такой информации является то, что она не может существовать без материального носителя, которым выступает программно-техническое устройство.

В свою очередь, электронные устройства являются средством доступа к программно-технической среде, в которой содержится необходимая для следствия информация. Кроме того, данные устройства являются средством доступа к информационному пространству, размещенному в информационных системах от локальных сетей до интернета, которые, в свою очередь, могут взаимодействовать. Однако существующие нормы уголовно-процессуального закона предписывают осматривать гаджеты как любой предмет материального мира. Вместе с тем, данные, которые интересуют следствие, содержатся не только на самом предмете и его частях, но и в виде информации, записанной на носитель, а также информации размещенной во внешнем (относительно устройства) информационном пространстве.

Как известно, сущность осмотра как следственного действия закладывалась во времена, когда не существовало какой-либо информации в электронном виде. Предмет должен был осматриваться

только в своей материальной части, например, на наличие следов пальцев рук, маркировочных обозначений и других особенностей внешнего вида, но не программно-технических следов в информационном пространстве. В настоящее время с криминалистической точки зрения возникает необходимость при проведении осмотра отделения информационных объектов (в их техногенном понимании) от иных объектов материального мира. Данная необходимость обосновывается следующим.

1. Программно-технические следы не имеют материально целостной структуры и не привязаны к местности. Они могут состоять из большого количества отдельных информационных элементов. Технологии децентрализации все больше внедряются в жизнь общества и государства. Наиболее известная из них – это технология блокчейна или реестра блоков транзакций, выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной децентрализованной информационной системе, использующей криптографические методы защиты информации, последовательность блоков с информацией о совершенных в такой системе операциях [1].

2. Программно-технические средства, осуществляющие взаимодействие материального мира и информационного пространства, не обязательно имеют криминалистическую ценность для следствия. Так, например, смартфон, с помощью которого была сделана видеозапись массовых беспорядков, впоследствии выложенная на одном из ресурсов в сети интернет, не имеет криминалистической ценности, в отличие от самой видеозаписи. Кроме того, в настоящее время подобные ситуации имеют распространенный характер, одно событие зачастую фиксируется и выкладывается в компьютерную сеть большим количеством субъектов, в том числе в прямой трансляции.

3. Обнаружение носителя информации с массивом данных не означает успешное обнаружение необходимой информации в данном массиве даже при условии ее наличия. Ведь данные могут быть определенным образом защищены, либо массив данных настолько велик, что обработать его с имеющимися в распоряжении специалиста ресурсами и в отведенные законом сроки не представляется возможным.

По нашему мнению, с целью эффективного использования в качестве доказательства данный источник криминалистически значимой информации требует определенного переосмысления как объ-

ект следственной деятельности. Как справедливо отмечено в теории криминалистики, обнаружены могут быть только те доказательства, которые содержат поддающуюся смысловой интерпретации информацию [2, с. 40]. Раскрытие сущности информационных объектов (в техногенном понимании) в рамках диалектико-материалистической парадигмы будет ключевым элементом в генезисе нового источника доказательств.

В материальном мире процесс взаимодействия объектов осуществляется согласно законам физики. Несмотря на то, что технические средства функционируют физически, работа программных средств и обмен информации в них осуществляется по принципам информационных технологий и напрямую не зависит от законов материального мира. Как в психическом отражении человека идеальное и материальное составляют органическое единство, так и программные, и технические составляющие функционируют исключительно в тандеме. Материальная оболочка, представленная в виде работающих технических средств, является условием функционирования программных средств, которые впоследствии и в совокупности создают среду для «жизнедеятельности» информационной системы с ее потоками данных.

Программно-технические средства в данной ситуации выполняют две основные задачи. Первая задача заключается в осуществлении взаимодействия между материальным миром и информационным пространством, при этом человек является частью материального мира. То есть они выполняют роль научно-технических средств, способствующих процессу познания материальной среды и ее отражения в информационном пространстве, а также обратного процесса воздействия информационного пространства на материальный мир. Вторая задача заключается в создании программно-технической среды, обеспечивающей функционирование информационной системы. В данном случае важно отметить, что программно-техническая среда определяет условия и правила функционирования информационной системы, то есть определяет форму представления информационных объектов. Но информационное содержание как результат отражения материального мира в данных объектах имеет свою уникальность, представляющую интерес с криминалистической точки зрения.

Среди исследователей, придерживающихся диалектико-материалистической теории, информация воспринимается как свойство ма-

терии и возникает исключительно в процессе ее изучения [3, с. 76]. При этом информацию обоснованно подразделяют на информацию о событии, которая выражает меру его связи с последующими изменениями в окружающей среде, и информацию о событии, не связанную с последующими изменениями.

В. И. Корюкин по данному поводу отмечает: «Всякое событие связано с изменениями в окружающей среде. Изменения в среде предшествуют наступлению события, наступление события, в свою очередь, вызывает изменения в окружающей среде... Для того чтобы узнать о событии, мы должны выделить связанные с ним изменения. Связь изменений с событием существует объективно, субъективен лишь способ ее установления (он может быть и ошибочным). Разумеется, любое изменение представляет собой лишь часть всех изменений, связанных с событием. Связь изменений с событием и характеризуется информацией. Другими словами, информация есть мера связи события и вызванных этим событием изменений в окружающей среде» [4, с. 42–43].

Так как информационное пространство является одной из форм отражения событий материального мира, то определение регламентированных законом возможностей выделения из него информации, относимой к преступному событию, будет одной из первоочередных задач познавательно-поисковой деятельности сотрудника правоохранительных органов. Как следствие, возникает логичный вопрос – насколько допустимо использовать в уголовном процессе информацию о преступном событии, полученную из информационного пространства?

Основной проблемой использования отражений программно-технических следов для расследования уголовного дела является неадаптированность действующего законодательства к условиям современного информационного общества. Так, согласно ст. 88 УПК Республики Беларусь источником доказательств по результатам исследования техногенного информационного пространства, например вэб-страницы в сети Интернет, будет являться протокол следственного действия, то есть осмотра программно-технического средства (персонального компьютера, мобильного телефона и т. д.) как предмета материального мира, который не имеет абсолютно никакого отношения к информации, имеющей значение для уголовного дела и располагающейся в информационной среде. Программно-техническое средство в данном случае не должно являться само-

стоятельным объектом осмотра, а лишь быть научно-техническим средством, которое используется при его проведении. В ч. 2 ст. 204 УПК предусматривается возможность использования при осмотре научно-технических средств, но они не могут применяться для осмотра самих себя. Второй способ получения информации о преступлении, предусмотренный законом это ее представление в порядке ст. 103 УПК, по требованию органа уголовного преследования в качестве иных документов и других носителей информации. Однако современные информационные технологии представлены в виде различных сервисов, одновременно использующих иностранные ресурсы по всему миру. Кроме того, возможности доступа определенных субъектов к данной информации практически не привязаны к местности и конкретному устройству, в связи с чем абсолютно несоразмерны имеющимся у правоохранительных органов законным возможностям получения доступа.

Вместе с тем, непосредственное восприятие из информационного пространства сведений о криминальном событии и его участниках возможно. Нередки случаи, когда в распоряжении сотрудника правоохранительных органов имеются необходимые сведения (логин и пароль) для доступа к защищенным информационным ресурсам. Далее, анализируя правовую сторону вопроса, можно сделать вывод о том, что процедура вмешательства со стороны органов уголовного преследования в личную жизнь граждан в интересах следствия определена в УПК и заключается в получении согласия со стороны лица, чьи права будут ограничены, либо специального разрешения уполномоченных должностных лиц, которым в большинстве случаев является санкционирование следственного действия соответствующим прокурором. Однако правовая регламентация порядка непосредственного исследования информационного пространства и приобщения в качестве доказательств программно-технических следов отсутствует. Для того, чтобы регламентировать в УПК данную процедуру, необходимо определить объект исследования, который должен соответствовать всем критериям, установленным в законе. Иными словами, помимо относимости информации (техногенной) к интересующему событию и допустимости ее использования в уголовном процессе, необходимо определить и ее достоверность.

Как правило, достоверность доказательств подтверждается путем проведения специальных исследований объекта, а в данном

случае – как следа в информационном пространстве, свидетельствующего об интересующих нас событиях. Рассматривая процесс образования данного вида следов, приходим к выводу, что посредством программно-технических средств, события материального мира, связанные с криминальным событием и его участниками, отражаются в информационном пространстве. То есть они воспринимаются через сенсоры программно-технических средств, в роли которых могут выступать различные устройства: начиная от периферийных устройств персонального компьютера (клавиатура, тачпад и т. д.) и заканчивая такими научно-техническими средствами как цифровые микроскопы, рентгены, газоанализаторы (в том числе приспособленными к задачам криминалистики). Результат восприятия процессов материального мира из указанных устройств отображается в виде определенных математических показаний, которые, как правило, неоднократно обрабатываются и в конечном итоге, принимают форму, воспринимаемую человеком, например, буквенно-числовые данные или графики, фото или видеоматериалы, виртуальные графические модели на дисплее компьютера. То есть, интересующее нас событие, произошедшее в материальном мире и отраженное в программно-технической среде, должно поддаваться математизации. В последующем для приобщения математических данных в качестве доказательств их необходимо исследовать, а точнее провести их криминалистическую идентификацию.

В основе современной концепции криминалистической идентификации лежит идея практического решения идентификационной задачи как сравнительного исследования признаков, отождествляющих либо отличающих определенный объект от всех остальных [5, с. 15]. Так как в данном случае объекты исследования представлены в виде математических данных, то нам необходимо рассмотреть процесс идентификации с точки зрения теории математики. Тенденция развития современной математики проявляется в усилении практической направленности математического знания, которое наблюдается в расширении влияния вычислительно-алгоритмического направления с применением программно-технических средств. Происходит постепенный процесс переоценки традиционного, четко выраженного Д. Гильбертом, понимания доказательства (математического) как дедуктивного вывода [6, с. 180–190]. В связи с массовым использованием

программно-технических средств во всех сферах человеческой деятельности с середины XX века происходит постепенный отход от аксиоматического построения математических теорий и начинает преобладать их конструктивное направление, особенно в прикладной и вычислительной математике. Общая схема изучения многих объектов, порой очень далеких от математики, состоит в построении алгебраических систем, отражающих поведение изучаемых объектов, в нашем случае – объектов, связанных с криминальным событием и его участниками. Алгоритмизация знания дает возможность переноса из одной области в другую не только результатов научного исследования, но и методов, приемов их изучения в той или иной науке, в том числе процесса идентификации [7, с. 128].

Математическая модель является связующим звеном криминалистической идентификации и идентификации, используемой в иных науках. В период научно-технического прогресса понятие идентификации получило широкое распространение в различных областях науки и техники и послужило основой для разработки в качестве фундаментального понятия ряда наук и активизации исследований, преследующих цели узнавания материальных и идеальных объектов, их классификации и систематизации. Происходит развитие комплекса технологий, которые дают начало перспективным направлениям, в том числе в криминалистике. Поэтому, по нашему мнению, в криминалистическом аспекте математической моделью будет являться совокупность идентифицирующих признаков, выделенных из данных об отраженном посредством программно-технических средств событии материального мира в информационном пространстве, связанном с криминальным событием и его участниками. Математическая модель является объектом криминалистической идентификации в программно-технической среде. При этом процесс идентификации осуществляется на принципах теории математики и информационных технологий, но, несмотря на это, по результатам исследований полученные результаты могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе, так как обладают научно-обоснованной достоверностью. Вместе с тем, возникает еще одна проблема, заключающаяся в отсутствии подобных сертифицированных методик исследования объектов, а также экспертов, способных предоставить соответствующее заключение.

Таким образом, отделение в УПК информационных объектов от иных объектов материального мира с последующим правовым закреплением различной процедуры работы с ними позволит правильно раскрывать сущность отражений в программно-технической среде, более эффективно осуществлять на их основе собирание, исследование и оценку доказательств в уголовном процессе.

Список цитированных источников

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Белкин, Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин – М. : ВШ МВД СССР, 1966. – 295 с.

3. Белкин, А. Р. Теория доказывания : научно-метод. пособие / А. Р. Белкин – М. : НОРМА, 1999. – 429 с.

4. Корюкин, В. И. Вероятность и информация / В. И. Корюкин // Вопросы философии. – 1965. – № 8. – С. 35–44.

5. Потапов, С. М. Введение в криминалистику : учеб. пособие / С. М. Потапов – М. : РИО ВЮА КА, 1946. – 24 с.

6. Гильберт, Д. Основания геометрии / Д. Гильберт – ОГИЗ : НОРМА, 1948. – 492 с.

7. Охлопков, Н. М. Структура (строение) математического знания / Н. М. Охлопков // Вестн. Северо-Восточ. федер. ун-та им. М. К. Амосова. – 2009. – Т. 6. – № 3. – С. 125–129.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ, ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Савчук Т. А.

Кодекс Республики Беларусь от 13 января 2011 г. об образовании определяет направления государственной политики в указанной сфере, в том числе создание необходимых условий для удовлетворения запросов личности в образовании, потребностей общества и государства в подготовке квалифицированных кадров [1]. Кадровая политика – важное направление деятельности государства, ориентированное на правовое регулирование общественных отношений, определяющее приоритеты социальных ценностей и устремлений в профессиональной сфере. Значимой функцией государства при реализации его руководящей роли в кадровой политике является оптимальный подбор и расстановка кадров, создание условий для развития их профессиональных компетенций и поддержания надлежащего квалификационного уровня.